

Ас поневоле

Как известно, кошек трудно чем-то обескуражить, при врождённом любопытстве они почти всегда готовы к любым неожиданностям. Но Фигли смог поразить Ясу в самое сердце и во второй раз. Правда, на сей раз с помощью доктора по прозвищу Небо-не-ждёт. Впрочем, обо всём по порядку.

Через несколько дней после своего ночного посещения каюты доктора и знакомства с Фигли Яса, как обычно, лежала на крыше капитанской будки и вылизывала шёрстку между пальцами. Надо сказать, Яса была большая чистюля. И при всей любви к рыбе она терпеть не могла её запах на своих лапках после еды, а потому избавлялась от него с помощью ловкого языка. Яса, как всякая кошка, гордилась своим язычком и часто пускала его в дело, без устали наводя чистоту и красоту, отчего он приобрёл ещё большую гибкость, упругость и чувствительность.

В тот день стоял полный штиль. Траулер, набитый рыбой, ожидал подхода судна-холодильника, чтобы освободить трюмы и двинуться дальше. В общем, это был тот редкий день, когда безделье считалось в порядке вещей. Судно шло самым малым ходом, то есть почти стояло на месте. С высоты своей лёжки Яса заметила группу рыбаков — они что-то увлечённо обсуждали, столпившись вокруг лежащего на табурете планера. Любопытство Ясы не без труда перебороло лень, она встала, потянулась и неторопливо направилась к людям.

Яса давно привыкла к бурным человеческим эмоциям, хотя часто не понимала их причины. Вот и сейчас. Что такого необычного в очередной докторской «фанерке», лежащей на палубе? Яса пробралась поближе, морщась от табачного дыма и солёных словечек рыбаков. Но то, что кошка увидела на этот раз, заставило её раскрыть глаза пошире, а потом прищурить их так же, как это делали матросы. К удивлению Ясы, они обсуждали не сам планер, а содержимое прозрачной кабины, сделанной из пластиковой бутылки. Рыбаки склонялись всё ниже, кто-то тыкал пальцем в полусферу, словно проверяя её на прочность, доносились восклицания:

— Смотри, доктор даже свой диван слепил и телевизор не забыл, и верстак, и инструменты!

— И бутылка пива, и куртка его с дыркой на рукаве!

Яса просунула любопытную мордочку между рук рыбаков и заглянула внутрь кабины — не сразу, но всё-таки она поняла, что видит каюту судового врача, только очень маленькую и тесную. Если бы она, Яса, смогла оказаться в ней чудесным образом, то была бы не больше мышонка, нет — таракана! За штурвалом сидел молоденький пилот с восторженными глазами, точнее

говоря, это была фотография, прикреплённая к фигурке из пластилина.

Подошёл Рыжий Капитан, его кудлатая львиная голова вдруг оказалась перед Ясой с другой стороны кабины.

— Ну мастер! — уважительно прогудел он. — Даже свой стетоскоп не забыл повесить на крючок! И будильник, который я ему подарил на день рождения. Всё-таки приятная вещь реализм, правда, ребята?!

Рыбаки из вежливости промолчали.

— А где крыс-то? Неужели забыл?! — воскликнул Тихон Михайлович.

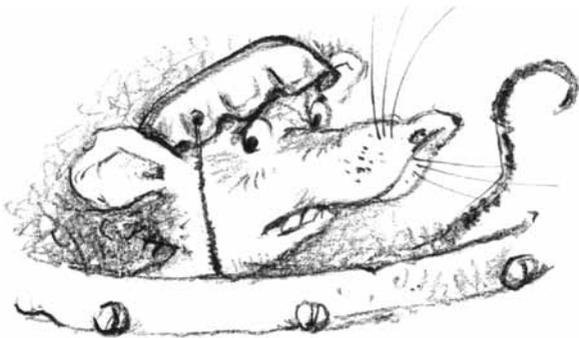
— Никогда! — раздался голос сзади.

Рыбаки расступились, и Яса увидела доктора. Бережно в ладонях он нёс Фигли, трепещущего от страха, как медуза. На головку крыса была нацеплена то ли каска, то ли фуражка, сделанная из пивной пробки.

— Ну не волнуйся, старик... — шептал доктор. — Всего один круг. Ведь небо не ждёт! Ты же знаешь: я бы сам вместо тебя с превеликим удовольствием. Ведь ты, старик, понимаешь, что сейчас я был бы командиром лайнера, никак не меньше...

— Спасите! — запищал Фигли, до него наконец дошло, что сбываются его самые скверные предчувствия.

— Ишь, не терпится в небо! Боевой крысёнок! — подбадривали Фигли рыбаки.

Кажется, одна Яса понимала ужас белого крыса, ещё не вполне сознавая, что происходит и для чего доктор сажает Фигли под прозрачный колпак.

Молодой рыбак, смешливый паренёк, увидев Ясу, предложил Рыжему Капитану:

— А может, и вашу кошечку запустить... следом!

Через миг, впрочем, он пожалел о своих словах, встретив даже не взгляд, а вздыбленный ус Тихона Михайловича. Паренёк юркнул за спины рыбаков.

— Почему палуба грязная?! — бросил Рыжий Капитан, не удостоив зубоскала даже полуоборотом головы.

Рыбаки расступились — окрик капитана достал паренька как зайца из мешка. В следующий миг он уже бежал за шваброй, а через минуту изо всех сил тёр пол, и без того надраенный до костяного блеска.

Яса гордо подняла хвост. Она прекрасно поняла, что произошло, и это переполнило её сердце гордостью за своего хозяина и за себя.

Между тем эксперимент с пилотируемой крысой продолжался.

— Извини, старик, за тесноту... Кому, кроме тебя, я мог бы доверить воплощение... так сказать... — шептал Небо-неждёт своему питомцу, впихивая обмякшего зверька внутрь кабины.

– Доктор сошёл с ума! Спасите! – верещал крыс.

– Эх, как радуется! От нетерпения места себе не находит! – одобрительно поговаривали матросы. – Животное высокого полёта! Одним словом – испытатель!

Небо-не-ждёт затолкал в кабину хвост Фигли и закрыл пилота на невидимый замочек.

Затем доктор стал настраивать двигатель, что-то влил из маленькой бутылочки в узкую горловину бачка для горючего, проделал, как фокусник, несколько быстрых манипуляций, и двигатель, чихнув пару раз, затарахтел, выпуская клубочки сизого дыма. Планер затрясся крупной дрожью и вдруг стал подпрыгивать на месте, словно пытаюсь развалиться ещё на безопасной высоте.

Фигли заметался, точнее говоря, его голова стала вращаться то в одну, то в другую сторону, а толстая белая «груша» с чёрным хвостиком задрожала с такой частотой, что казалось, сейчас разнесёт кабину изнутри.

– Во даёт! Пошёл в разгон! Ас! Чемпион!

– Спасите! – истошно орал Фигли.

– Смотрите: что-то кричит, не иначе «Поехали!».

Шум двигателя заглушил вопли лётчика-испытателя.

– Всем разойтись! – строго скомандовал доктор, поспешно застёгивая на поясе пульт управления, походивший на огромного рогатого жука.

Матросы отпрянули. Доктор схватил планер, поднял над головой, словно позируя для памятника всем авиамоделистам страны. Приговаривая «Небо не ждёт!», доктор поддал газу – планер боднул воздух и лениво, с просадкой двинулся

вперёд и вверх. Ещё миг, и летательный аппарат потащил бы своего создателя за собой, но Рыжий Капитан успел схватить доктора за ворот и так тряхнуть, что его пальцы разжались, а сам конструктор приземлился на пятую точку. Планер освобождённо рванул ввысь, круто зачерпывая небесный свод. Отводя ручку пульта на себя, доктор поднял планер на нужную высоту и повёл вокруг корабля. Яса, преисполненная любопытства, сначала забралась на крышу капитанской будки, затем на самую верхушку мачты. Планер нарезал круги прямо над её головой. К удивлению Ясы, самого крыса видно не было, в купол кабины упирался только его чёрный хвост, дрожащий, как ветка на ветру.

Хотя доктор обещал Фигли всего один круг, но, увидев в небе воплощение своей мечты о большой авиации, он напрочь забыл свои слова и, несомненно, гонял бы планер, пока хватило горючего, но, на счастье Фигли, подул резкий ветер, и самолётик стал заваливаться набок. Боясь потерять свою мечту в пучине океана, доктор не без труда выправил борт и повёл его на посадку.

Коснувшись палубы, планер завертелся волчком, словно собирая силы на вертикальный взлёт. Двигатель не желалглохнуть и вообще слушаться команд доктора. Рыбаки с опаской жались к бортам судна. Тогда Небо-не-ждёт, отбросив пояс с пультом, прыгнул на своё детище, как вратарь на мяч, летящий в нижний угол ворот, но то ли доктор мало каши ел, то ли планер решился-таки стать птицей и уйти в отрыв, но «голкипера» закрутило на месте и потащило через всю палубу. Все, кто в тот момент видел лицо доктора, поразились его сходству с фотографией за штурвалом.

— Держите его! — закричал Рыжий Капитан, не на шутку испугавшись за горе-моделиста.

Рыбаки бросились на доктора и, только дружно навалившись на него, смогли остановить его неминуемое превращение в курсанта с восторженным лицом.

К счастью, двигатель заглох. Рыбаки поставили доктора с планером вертикально.

Блаженно улыбаясь, доктор откинул крышку кабины и достал обезумевшего от страха и потерявшего дар писка Фигли. Бедный крыс был уже без фуражки, его колотила нервная дрожь, глаза смотрели в разные стороны. Наставник испытателя бережно взял его в ладони.

— Я горжусь тобой, старик! Ты настоящий герой воздухоплавания! — объявил он во всеуслышание и опустил покорителя неба в карман куртки, набитый печеньем. Затем он обвёл восторженным взором рыбаков и, выдержав паузу, объявил: — Спорим, что завтра Фигли сделает «мёртвую петлю».

Рыбаки разом поняли, что «мёртвая петля» состоится в любом случае, найдутся желающие поспорить или нет, и потому бросить вызов доктору не решился никто. Зато после его ухода сразу стали делать ставки: выживет ли пилот после такого стресса или только сойдёт с ума.

Со временем запуски Фигли в небо перестали вызывать повышенный интерес со стороны команды. С высоты своего наблюдательного пункта Яса видела то, что не было доступно людям: как Фигли сразу после запуска падал в обморок. Но больше всего Ясу удивляло то, как он быстро приходил в себя сразу после приземления. На десятый, может быть, полёт Яса заметила, что фигурка крыса не сразу исчезла из поля видимости, а минуту-другую ещё мелькала у окна, прежде чем рухнуть на пол кабины. Каждый новый запуск острая мордочка Фигли всё дольше оставалась в поле видимости, и Яса поняла, что любопытство Фигли постепенно побеждает его страх. И чтобы поддержать испытателя, Яса даже пару раз помахала ему хвостом: мол, удачи, пилот, я тоже не отказалась бы воспарить над океаном. Наконец, она решила во время очередного ночного визита расспросить крыса о том, как там в небе.

